

Тусовка

Специальный выпуск. — 1995. — № 1. — С. 5

Новое гитарное пространство

Недавно на фирма Fee Lee Records выпустила компакт-диск Юрия Наумова «Московский буги», частично воспроизводящий памятный многим концерт в «Горбушке» 27 апреля 1994 года.



Этого ждали почти год. А может, и гораздо дольше. Ждали те, кто помнит и любит Юру Наумова и его удивительно тревожные, пронизывающие до острой боли песни. Он был широко известен — в достаточно узком кругу любителей квартирных концертов. Хотя заслуживал куда большего. Во всяком случае, его до сих пор можно по праву называть самым необычным гитаристом России.

Наумов — из тех, кто самим собой иллюстрирует утверждение, что рок, а тем более блюз — музыка, для нашей страны неорганична.

Он был «завернут» на музыке «Led Zeppelin» и стремился при помощи одной только гитары достичь «энергетики, сопоставимой с зеппелиновской». Утверждает, что пришел к этому от невзгод здешней жизни: никто из музыкантов не в состоянии был сыграть то, что ему требовалось, и тогда он «просто» взял, да и перенес все партии на один инструмент...

Услышав его записи, многие мне говорили: «Один человек не может так сыграть!» — но он играл один!

«Пока я мечтал о команде, я не воспринимал себя, как нечто самодостаточное... А во мне уже начала стартовать новая звуковая цивилизация... Из-за того, что не случилось команды, родился новый тип обращения с гитарным пространством».

Он постепенно становился культовой фигурой в этом кругу, от его пронзительных, как бритвой по нервам, песен ехала крыша, его музыка завораживала и уносила куда-то — в места, далеко не самые приятные. Его тексты — многоплановые, с непривычными для нашего уха аллитерациями, его высокий голос и в самом деле мощнейшая, давящая энергетика — все это оказывало поистине мистическое действие на слушателя. С ним невозможно было долго находиться в замкнутом помещении — тебя просто оставляли силы. И он, прекрасно это зная, избегал больших концертных площадок, добиваясь максимального давления на аудиторию.

Многие были уверены, что в нормальном состоянии такое создать нельзя, и потому считали его наркоманом. Однако он никогда не употреблял наркотиков — говорил, что «удолбан от природы». («Впрочем, если бы не гитара, я мог бы стать одним из них»). Но после его выступлений у присутствовавших наступал тяжелый отходняк — его самого воспринимали, как наркотик. Для тех же, кто только от музыки не отъезжал, были еще и слова — про шприцы, иглы, вены, полеты, поролоновый город... тогдашняя «новая волна» хиппи и «околохипповые люди» торчали на этом. Более сложные вещи — «Азиатская месса», «Дорога назад», «Частушки», «Печальные сказки» — предназначались не им...

Все это приходится писать в прошедшем времени, ибо в 1990 году Юрий уехал в Штаты, и с тех пор мы его не видели. Вплоть до концерта 27 апреля.

Были редкие письма, зачитываемые до дыр, редкие записи из клуба «Speak easy», ксерокопия интервью с ним в престижном «Нью-Йоркере» и с восторгом передаваемая из уст в уста легенда, как он выиграл некий конкурс гитаристов и сам Эрик Клэптон вручил ему приз — им же воспетый «Стратокастер».

И вдруг слух почти невероятный: приезжает Наумов и дает всего один концерт!

В тот день в Горбушке было битком. Пришли все — и старые друзья во главе с Костей Кинчевым, и поклонники, и те, кто впервые услышал его уже после отъезда. Кто мог подумать, что его ждало столько людей? Сам он потом говорил, что рассчитывал человек на 150...

Он вышел на сцену почти такой же, как прежде, без особых «американских понтов» (кое-кто боялся именно этого). Все были счастливы...

Он спел новые композиции, написанные уже в Штатах, на английском языке. «Эти блюзы — та зона, в которой я сейчас существую». К сожалению, они не вошли в альбом. Видно, Fee Lee посчитали, что нашему народу нужнее старые песни —

«Сказка о Карле», «Поролоновый город», «Возвращение блудного сына»... Что ж — те, кто ищет привычную «дозу» в текстах, ее получают, хотя, возможно, и не в той мере, как раньше. Из сравнительно нового — «Московский буги», написанный практически по пути ТУДА. Из того, что сам Юра называл «серьезным» — «Дорога назад», «Театр Станиславского». К счастью, попали в альбом два блестящих инструментальных номера — «Пинг-понг блюз» и «Нью-Йорк, 5-я авеню» — их он тоже исполнял на концерте.

— Юра, возвращайся назад! Юра, мы тебя любим! — кричали в зале.

Но он вернулся в Нью-Йорк, город, который он безумно любит и считает «совершенно своим», оставив нам память о встрече. А Fee Lee выпустили концертный альбом. Говорят, что-то там не совсем в порядке — вроде бы, с Юрой толком не договорились. Но, как бы то ни было, альбом существует. И стоит того, чтобы иметь его в домашней фонотеке.